

А.П. Голубцов

**Соборные чиновники и
особенности службы по ним**

Часть 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

А11 **А.П. Голубцов**
Соборные чиновники и особенности службы по ним: Часть 1 / А.П. Голубцов –
М.: Книга по Требованию, 2019. – 270 с.

ISBN 978-5-4241-8411-6

ISBN 978-5-4241-8411-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2019

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2019

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

самому времени приведенія въ наличность и порядокъ пережитаго народомъ относятся, какъ извѣстно, усиленныя хлопоты русскаго митрополита съ царемъ о пересмотрѣ и исправленіи „многоразличныхъ чиновъ церковныхъ“ и восходятъ своимъ началомъ *Соборные Чиновники*, насъ занимающіе.

Будучи произведеніями *самобытно-русскими*, составленными отчасти по инициативѣ частныхъ лицъ, отчасти „повелѣніемъ и благословіемъ“ нашихъ владыкъ, руками въ большинствѣ случаевъ неизвѣстныхъ по именамъ тружениковъ, Чиновники соборные составляютъ столько же любопытное въ области старо-русской письменности явленіе, сколько и весьма важные памятники литургико-археологическіе. Источникомъ для авторовъ ихъ служилъ не какой-либо уже *совсѣмъ готовый письменный* оригиналъ, а по большей части мѣстная церковно-богослужебная практика. „Извѣстно, что наши книжники“, писалъ по этому поводу покойный проф. Н. Ѳ. Красносельцевъ, „весьма мало проявляли себя въ самостоятельномъ творествѣ даже тамъ, гдѣ это нужно. При составленіи, напримѣръ, службъ въ честь новыхъ святыхъ они часто заимствовали изъ старыхъ слишкомъ много и буквально; иногда переписывали ихъ даже почти цѣликомъ, перемѣняя только имена“. Тѣмъ примѣчательнѣе обнаруженіе оригинальности въ такой области, гдѣ всего менѣе можно было ожидать встрѣтить ее. Содержащіяся въ Чиновникахъ описанія, нерѣдко очень сходныя между собой по содержанию, разнятся по изложенію и языку. Языкъ Чиновниковъ и вообще весьма значительно отличается отъ обыкновеннаго языка богослужебныхъ книгъ. Литургическіе термины, разумѣется, и здѣсь имѣютъ мѣсто, но строй рѣчи совершенно русскій, особенно въ изложеніи мѣстныхъ празднествъ и событий. Тѣ и другія описаны безъ риторики, слогомъ простымъ и непринужденнымъ. Изрѣдка въ этихъ описаніяхъ довольно замѣтно пробивается живая струя народной рѣчи, давая себя знать въ употребленіи безыскусственныхъ оборотовъ и мѣстно-областныхъ словъ. Заслуживая съ этой внѣшне-литературной своей стороны серьезнаго вниманія лицъ, интересующихся оригинальными произведеніями нашей старой письменности, *Соборные Чиновники* прежде и больше всего суть документы историколитургико-археологическіе, въ которыхъ изложена по преимуществу богослужебная практика нашихъ соборовъ за XVI—XVII вѣка и отчасти заключено то, чѣмъ жили наши предки въ предыдущія столѣтія въ церковно-религіозномъ отношеніи. По обилію, разнообразію и цѣнности вообще содержащихся въ нашихъ памятникахъ свѣдѣній въ глазахъ изслѣдателя судебъ христіанскаго богослуженія и вообще обрядности

на русской почвѣ могутъ идти въ сравненіе развѣ лишь во множествѣ дошедшіе до насъ *Обиходники* древне-русскихъ монастырей. Покойный профессоръ нашъ И. Д. Мансветовъ, объясняя въ предисловіи къ извѣстному своему труду: *Церковный уставъ*, почему онъ „изъ области старо-русскихъ уставовъ оставилъ нетронутыми мѣстно-русскіе церковныя чины, *представителями которыхъ служатъ* монастырскіе обиходники и *уставы соборной службы*“, отстраняя отъ себя упрекъ въ неполнотѣ изслѣдованія предмета, замѣтилъ: этотъ отдѣлъ нашей литургической письменности *настолько богатъ по содержанію и важенъ по своимъ выводамъ, что мы не рѣшились касаться его въ бѣгломъ очеркѣ*. Въ виду уже изданныхъ матеріаловъ этого рода и начавшейся ихъ разработки, изслѣдованіе мѣстно-русскихъ уставовъ ожидаетъ специальной монографіи. Желательно было бы изданіе большаго числа матеріаловъ для исторіи греческаго и славянскаго устава“... Въ виду этого *высокоавторитетнаго* въ нашей отечественной литургической наукѣ заявленія, не видимъ надобности распространяться о мотивахъ, побудившихъ насъ взяться за предлагаемый трудъ.

Принявшись за изученіе *Чиновниковъ*, мы довольно скоро увидали, что одна часть изъ *изданныхъ уже матеріаловъ этого рода*, какъ появившаяся на свѣтъ около *ста двадцати лѣтъ* тому назадъ, ненадежна и малопригодна для научнаго пользованія, а другая напечатана въ видѣ болѣе или менѣе отрывочныхъ и безсвязныхъ *эксцерпта* по неисправнымъ копіямъ и иногда очень небрежно. Убѣдившись въ сказанномъ, мы задались двоякою цѣлю въ отношеніи къ заинтересовавшимъ насъ *памятникамъ*: сначала привести ихъ по возможности *всѣмъ* въ извѣстность, предварительно обслѣдовать ихъ и полностью по лучшимъ спискамъ одинъ напечатать вновь, другіе и наиболѣе важные переиздать и потомъ уже приступить къ историко-литургическому разсмотрѣнію особенностей нашей древней соборной службы по нимъ. Первую изъ поставленныхъ себѣ цѣлей мы старались осуществить въ своихъ изданіяхъ *Чиновниковъ*, предваряя текстъ cadaго въ отдѣльности изъ нихъ предисловіемъ и сопровождая указателемъ; къ достиженію второй предназначено настоящее изслѣдованіе. Въ предлагаемой ниже *первой половинѣ* его, сказавъ о названіи *Чиновниковъ* и давъ общее представленіе о нихъ, мы подробно говоримъ о св. Софіи Константинопольской, какъ идеалѣ храмовыхъ и церковно-богослужебныхъ порядковъ для древне-русскихъ соборовъ, важномъ значеніи, внѣшнемъ благолѣпін и богатомъ внутреннемъ убранствѣ ихъ. Рѣчи о численности священнослужачихъ и вообще соборнаго клира служатъ у насъ переходомъ къ разсмотрѣнію *важнѣйшихъ*

особенностей наших старых кафедрально-епископских церквей и преимущественно *входовъ* и *выходовъ* на праздничныхъ вечернѣ, утренѣ и литургіи. Въ этихъ обрядахъ и соединенныхъ съ ними священнодѣйствіяхъ, мало разъясненныхъ и даже совсѣмъ не затронутыхъ въ нашей литургической наукѣ, особенно, намъ кажется, рельефно отразилась практика Великой церкви и особенно глубоко сказалось вліяніе ея Устава. Другія не менѣ характерныя и уже значительно изученныя литургістами особенности нашей старинной соборной службы: разныя дѣйства, празднества въ честь *мѣстныхъ* святыхъ, церковно-бытовые обряды, ихъ сопровождавшіе, и т. д., въ обстановкѣ, въ частностяхъ и всемъ исполненіи которыхъ уже весьма замѣтно даютъ себя знать несомнѣнная работа русскаго духа, характеръ и вкусы народа, предположено нами сдѣлать, со временемъ, предметомъ *второй половины* изслѣдованія.

А. Голубцовъ.

ГЛАВА I.

Неодинаковость названій Чиновниковъ въ нашей ученой литературѣ и у древне-русскихъ книжниковъ. Случаи употребленія послѣдними наименованій: *Чиновникъ* и *Книга чиновная*; примѣненіе того и другого къ записямъ нашей соборной службы. Предпочтеніе перваго названія второму и отношеніе его къ греческимъ терминамъ: *Τακτικόν* и *Συναξάριον*.

Историко-литургическіе памятники, изданные нами подъ именемъ *Чиновниковъ* Московскаго Успенскаго, Новгородскаго Софійскаго, Холмогорскаго Преображенскаго и Нижегородскаго Преображенскаго соборовъ ¹⁾, лицами, прежде насъ такъ или иначе ихъ касавшимися, назывались различно: то *Уставами соборовъ* и *соборной службы*, то *Чинами* или *Чиновниками*, то *Обиходниками* ихъ ²⁾. Проф. Н. Θ. Красносельцевъ находилъ „болѣе правильнымъ, хотя и мало употребительнымъ“ для занимающихъ насъ произведеній древне-русской богослужбной письменности послѣднее названіе ³⁾. Къ сожалѣнію, покойный изслѣдователь подробно не раскрылъ своей мысли и не привелъ оснований въ подтвержденіе ея, да едва ли бы и могъ онъ оправдать вполне это замѣчаніе свое. Наши памятники сравнительно немного содержатъ въ себѣ данныхъ для характеристики того, что обыкновенно принято разумѣть подъ *обиходомъ*. Иного рода литературное явленіе представляютъ уставы нѣкоторыхъ древне-русскихъ обителей,

¹⁾ Чиновники Московскаго Успенскаго собора. М. 1907 г. Чиновникъ Новгородскаго Софійскаго собора. М. 1899. Чиновники Холмогорскаго Преображенскаго собора. М. 1903. Чиновникъ Нижегородскаго Преображенскаго собора. М. 1905. ²⁾ *Архим. Макарій* во многихъ своихъ изслѣдованіяхъ и статьяхъ, относящихся къ Новгороду и его древностямъ; см. Предисл. къ Чиновнику Новгород. Софійскаго собора, стр. I прим. 2; *Горскій А. В. и Невоструевъ К. И.*, Описание слав. рукописей. Моск. Син. библ., отд. III ч I, стр. 355, 366, 370; *проф. Мансеговъ И. Д.*, Церковный уставъ, Предисл. стр. IV; *Тимовцевъ А. И.*, Русск. Истор. Вѣд. т. III, стр. V; *Викторовъ А. Е.*, Описи рукописн. собран. въ книгохранилищахъ сѣверн. Россіи, стр. 16; *Дмитріевскій А. А.*, Богослуж. въ Русской Церкви въ XVI в., Введен. стр. IV. ³⁾ См. его небольшой рефератъ: „Объ Обиходникѣ Архангелогородскаго собора“ въ Трудахъ VII-го Археологическаго съѣзда въ г. Ярославлѣ, т. III стр. 1.

съ давняго времени *известные* подъ именемъ монастырскихъ *Обиходовъ* или *Обиходниковъ*. Рядомъ съ богатыми литургическими свѣдѣніями въ нихъ дѣйствительно данъ обильный матеріалъ для знакомства со стариннымъ бытомъ нашихъ монастырей: съ ихъ разнообразными послушаніями и службами, съ разработанными до мелочей дисциплинарными и трапезными порядками, съ внѣшнею обстановкою всенедельной жизни древне-русскихъ иноковъ. И самъ проф. Красносельцевъ, признававшій болѣе правильнымъ называть интересующіе насъ памятники Обиходниками, называлъ ихъ чаще Чиновниками. Наименованіе: *Уставы соборовъ, соборной службы* также можетъ быть принято въ отношеніи къ послѣднимъ лишь въ особомъ смыслѣ и съ известнымъ ограниченіемъ. Сами памятники нигдѣ не называютъ себя этимъ именемъ и всюду, на всемъ своемъ протяженіи, рѣзко отличаютъ себя отъ Устава. Чуть ли не подъ каждымъ числомъ послѣ той или другой литургической записи въ нихъ обычно читаемъ: „Вечерню, утреню и литоргію поютъ *по уставу*, служба *по уставу*, якоже указываетъ *во уставъ*“... Въ этихъ и подобныхъ имъ выраженіяхъ давая ясно понять о дѣйствованіи въ соборныхъ храмахъ общецерковнаго Устава, составители Чиновниковъ далеки были отъ мысли считать свои произведенія уставами, представляли ихъ себѣ записями особенностей соборной службы, пополнявшими Уставъ, и самое большее—могли думать о нихъ, какъ о дополнительныхъ своего рода уставахъ. Въ этомъ именно условномъ значеніи названіе: Уставы соборовъ, соборной службы и было, вѣроятно, употребляемо многими учеными и можетъ впредь быть допущено.

Обращаясь къ самымъ памятникамъ за разрѣшеніемъ вопроса: какъ ихъ должно называть, слѣдуетъ прежде всего замѣтить, что древнѣйшіе изъ нихъ имѣютъ надъ собою въ рукописныхъ оригиналахъ неодинаковыя надписанія, и въ этой неустойчивости заглавій въ самыхъ подлинникахъ кроется, на нашъ взглядъ, причина, почему и ученые, затрогивавшіе Чиновники, стали называть ихъ различно. Самый древній изъ известныхъ намъ памятниковъ этого рода надписанъ: *Чинъ церковный архієпископа Великого Новгородскаго и Пскова* ¹⁾. Выраженіе: Чинъ церковный составляло, какъ кажется, дословный переводъ соответствующаго греческаго: *Ἐκκλησιαστικῆ τάξις* и употреблено было здѣсь въ общемъ, собирательномъ смыслѣ ²⁾—для обозначенія всѣхъ тѣхъ послѣдовацій: пещного дѣйства, страшнаго суда, шествія на ослати и т. д., которыя вошли въ нашъ памятникъ, а не одного только обряда кресто-

¹⁾ Чиновникъ Новгородск. Софійск. соб., стр. 239. ²⁾ То есть, въ *последнемъ* значеніи Чиновника, сборника чиновъ.

воздвиженія, изложенію котораго предшествуетъ въ рукописи выше приведенное заглавіе.—Болѣе яснымъ и опредѣленнымъ представляется надписаніе второго по времени и едва ли не перваго по значенію и довольно извѣстнаго въ нашей ученой литературѣ памятника, такъ называемаго „Сказанія дѣйственныхъ чиновъ святыхъ соборныхъ и апостольскихъ великихъ церкве Оупенія пресвятыя Владычицы наша Богородицы и приснодѣвы Марія, матере церквамъ царствующаго града Москвы і всея великия Русія“. „Сказаніе“—одинъ изъ нѣрѣдко встрѣчающихся въ древне-русской письменности терминовъ, которымъ наши старинные книжники, хотя бы, напримѣръ, нѣкоторые паломники во Святую землю ¹⁾, пользовались въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно было употребить слова: описаніе, рассказъ и т. п. Въ нашемъ сочетаніи онъ просто означаетъ описаніе обрядовъ или *дѣйствъ*, какъ любили выражаться о послѣднихъ наши предки XVII вѣка, имѣвшихъ мѣсто въ Большомъ Успенскомъ соборѣ и вообще въ Москвѣ. Такому пониманію выраженія „Сказаніе“, какъ нельзя болѣе, отвѣчаетъ и содержаніе памятника, въ которомъ не только подробно описано совершеніе многихъ церковныхъ чиновъ, но и рассказаны довольно обстоятельно поводы къ установленію нѣкоторыхъ наиболѣе важныхъ крестныхъ ходовъ.

Въ Чиновникахъ, появившихся за вторую половину управленія русскою церковію патриархомъ Филаретомъ Никитичемъ и при его преемникѣ, Іоасафѣ 1-мъ, и служившихъ прямымъ дополненіемъ къ выше названному „Сказанію дѣйственныхъ чиновъ“, заглавія хотя нѣсколько и разнятся со стороны слововыраженія, но въ существенномъ сходны между собой, а именно: „Указъ о звону и о чину в постъ великій ²⁾“, „Указъъ трезвономъ во весь годъ ³⁾“. Въ приведенныхъ надписаніяхъ хотя и упоминается о чинѣ, но въ нихъ еще нѣтъ имени „Чиновникъ“. Неупотребительное или, по крайней мѣрѣ, мало употребительное въ произведеніяхъ древнѣйшей нашей письменности, оно становится извѣстнымъ со второй четверти XVII в., говоря приблизительно. Книжные

¹⁾ Сказаніе Епифанія мнха о пути къ Іерусалиму (1415—1417 г.); Повѣсть и сказаніе о походженіи въ Іерусалимъ и во Царьградъ чернаго діакона Іоны Маленькаго (1649—1652 г.); Сказаніе о созданіи великия Божія церкви св. Софѣя, яке естъ въ Константиѣнъ-градѣ и т. д. Терминъ „Сказаніе“, по крайней мѣрѣ, въ послѣднемъ случаѣ не былъ ли переводомъ греческаго: *Ἐκφρασις*? Описаніе св. Софїи, сдѣланное извѣстнымъ Павломъ Силенціаріемъ, озаглавлено въ оригиналѣ *Ἐκφρασις τοῦ ναοῦ τῆς αὐτῆς Σοφίας*. См. въ *Corpus scriptorum historiae Byzantinae*, edit. Niebuhrii, Bonnæ MDCCCXXXVII. ²⁾ Рукоп. С.-Пetersб. Духовн. Акад. № 127, л. 4; св. Чиновн. Моск. Успенск. соб. стр. 81, прим. 1. Заглавіе, помѣщенное нами въ текстѣ ихъ (стр. 81), сдѣлано позднѣйшей рукой на лицевой сторонѣ перваго бѣлаго листа рукописи. ³⁾ Русск. Истор. Вѣст. т. III, столб. 1--2.

люди названнаго времени постепенно вводили этотъ терминъ въ литературный оборотъ и впервые, сколько извѣстно намъ по памятникамъ, стали примѣнять его въ *качествѣ названія* или, точнѣе сказать, *заглавія* къ произведеніямъ богослужебной письменности во второй половинѣ XVII стол. Но *литературному* употребленію термина, въ значеніи заголовка въ книгѣ, несомнѣнно предшествовало обиходное пользованіе имъ, тоже какъ наименованіемъ. Церковнымъ людямъ тридцатыхъ годовъ XVII в., напримѣръ ключарямъ соборнымъ, слово „Чиновникъ“ хорошо было извѣстно и въ повседневныхъ рѣчахъ ихъ, надо полагать, было довольно обычно.

Составитель второго по времени Чиновника Московскаго Успенскаго собора, отмѣтивъ подъ 21 февраля празднованіе преп. Тимоѳея ради „государева нареченія“, пишетъ: „Отселева смотри в *постномъ Чиновникѣ*, какъ указуетъ тамъ о *всѣхъ праздникахъ* пѣти 1)“. Подъ 25 марта, сказавъ о времени звона, замѣчаетъ онъ же: „... а обо всемъ чину указ в *постномъ Чиновникѣ* 2)“. Отсылая читателя за подробнѣйшими указаніями на счетъ празднованія Благовѣщенія пресв. Богородицы и другихъ праздниковъ, случающихся въ великій постъ, къ *Чиновнику постному*, авторъ *безъ сомнѣнія разумѣлъ* подъ нимъ изложеніе или *последованіе службъ четырехдесятницы*—ту часть своего Чиновника, которая соотвѣтствуетъ второй половинѣ нынѣ дѣйствующаго у насъ Типикона.—Лицо, ведшее въ 1655—1657 годахъ „Книгу записную облаченіемъ і дѣйству великаго государя святѣйшаго Никона“ патриарха, не разъ также употребляло названіе „Чиновникъ“ и въ значеніяхъ различныхъ. Описывая совершеніе богоявленскаго водоосвященія въ 1656 году, оно замѣтило: „А дѣйство было *по Чиновнику по новому печатному*, а свѣщи государевы (патріархъ) погружалъ после креста, а въ *Чиновникѣ* о томъ не написано, въ кое время свѣщи погружать“. Говоря о дѣйствѣ страшнаго суда 1657 года, тоже лицо отмѣтило, что послѣднее было „противъ 164-го (т. е. 1656 года) и противъ *соборнаго печатнаго Чиновника* 3)“, т. е. согласно съ уставнымъ предписаніемъ и раннѣйшею литургическою практикою. Затрудняемся съ рѣшительностію сказать, какую собственно книгу разумѣлъ нашъ авторъ подъ *новымъ печатнымъ Чиновникомъ* въ своей первой записи 4); но относительно

1) Чиновн. Моск. Усп. соб. стр. 178. 2) Тамъ-же стрр. 179—180, 195. Въ послѣднемъ мѣстѣ, описывая крестный ходъ къ Ржевской Богоматери, составитель ссылается на раннѣйшій Макарьевъ (по Русск. Ист. Библ. III, 89: Марковъ) Чиновникъ, остающійся, къ сожалѣнію, доселѣ намъ неизвѣстнымъ. 3) Ркп. Моск. Синод. библ. № 93, л. 12, 17 об.; см. Чиновн. Моск. соб. стр. 239, 242. 4) Вѣроятно, онъ назвалъ Чиновникомъ изданный въ Москвѣ въ 1655 г. „Чинъ освященія воды въ навечеріе Богоявленія“. Сахарова Обзоръніе славяно-русской бібліографіи, № 575, стр. 184.

упомянутого во второй—*соборнаго Чиновника* положительно думаемъ, что, цитую его, онъ имѣлъ въ виду напечатанный въ Москвѣ въ концѣ патріаршества Іосифа, но безъ обозначенія года, небольшой сборничекъ съ чинами лѣтопродводства, страшнаго суда и „Чина исповѣданію святѣйшимъ патріархомъ Московскимъ“¹⁾. Называя Чиновникомъ совокупность трехъ чиновъ, составитель „Книги записной“, какъ вѣроятно и другіе, его современники, руководствовались тѣми же основаніями, по которымъ до и послѣ нихъ собраніе, напримѣръ, службъ или литургій называли Службникомъ и Литургіаріемъ, собраніе требъ—Требникомъ, каноновъ—Канонникомъ, молитвъ—Молитвенникомъ и т. д. Рассказывая объ отправленіи изъ Москвы царя Алексѣя Михайловича въ походъ на Шведскаго короля, тоже лицо отмѣтило, что патр. Никонъ „говорилъ (въ Успенскомъ соборѣ) надъ главою ево государевою молитвы отпускныя в *Чиновникѣ по выписаной тетраці*“, а патріархъ Антиохійскій Макарій читалъ ихъ же на Лобномъ мѣстѣ „по своему *Чиновнику*“²⁾. По видимому въ данномъ разѣ именемъ Чиновника обозначены нашъ Требникъ и греческій Евхологій.

Введенное въ литургическій обиходъ частными лицами и употреблившееся сначала, какъ показываютъ выше приведенные примѣры, въ разныхъ смыслахъ, интересующее насъ названіе довольно скоро приобрѣло у насъ широкую извѣстность и получило въ концѣ XVII и началѣ XVIII стол. болѣе или менѣе определенное значеніе. На соборѣ русскихъ архіереевъ, происходившемъ въ 1675 году въ Москвѣ, подъ предсѣдательствомъ патр. Іоакима, между прочимъ была „изслѣдована и свидѣтельствована“ приготовленная къ изданію книга, „*звемая Чиновникъ* архіерейскаго священнослуженія“. Не видно, чтобы кто-либо изъ іерарховъ обращалъ вниманіе членовъ собора на ничѣмъ не вызывавшееся переименованіе нашего стараго *святительскаго Службника* въ Чиновникъ: онъ изданъ былъ въ 1677 году съ новымъ названіемъ, даннымъ ему составителемъ³⁾. Появленіе въ печати да еще съ соборнаго одобренія надъ церковно-богослужебною книгой имени „*Чиновникъ*“, разумѣется, могло содѣйствовать и на самомъ дѣлѣ содѣйствовало его распространенію. Въ

¹⁾ Тамъ же подл. № 349, стр. 176; см. *прот. Никольскаго*: О службахъ русской церкви, бывшихъ въ прежнихъ печатн. богослужебн. книгахъ, стр. 113, 177—178, 220, 222. Здѣсь о времени напечатанія сборника даются противорѣчивыя указанія, а о составѣ говорится, что на третьемъ мѣстѣ въ немъ находится чинъ пещного дѣйства. ²⁾ Рукоп. Москов. Син. библ. № 93, л. 64; см. Чиновн. Моск. Успенск. соб. стр. 259 ³⁾ Въ 1668 году въ Москвѣ впервые напечатанъ былъ „*Чинъ* архіерейскаго дѣйства божественныхъ литургій и освященія антиминсовъ и церкви“.

последней четверти XVII вѣка, сколько намъ извѣстно, памятники соборной службы, насъ занимающіе, довольно часто стали *озаглавливаться* ¹⁾ терминомъ „Чиновникъ“, который уже много ранѣ встрѣчался изрѣдка, какъ мы видѣли, въ самомъ текстѣ и на поляхъ этихъ записей. Лица, ведшія послѣднія, именемъ Чиновника начали называть и даже надписывать и прежніе памятники того же рода, напримѣръ: „Сказаніе дѣйственныхъ чиновъ“ патр. Филарета ²⁾), „Указъ о чину и о звону“ ³⁾ и друг., которые имѣли у себя подъ руками въ качествѣ руководственныхъ образцовъ.

Одновременно съ названіемъ „Чиновникъ“ къ нашимъ памятникамъ, повидимому, впервые стали прилагать теперь и другое, съ нимъ аналогичное: „Книга чиновная записная“. Съ такимъ надписаніемъ дошли до насъ нѣкоторые изъ записей соборной службы и священнослуженій патриарховъ Іосафа II и Іоакима ⁴⁾. Появленіе новаго имени или, точнѣе сказать, возобновленіе довольно стараго термина ⁵⁾, но съ новымъ значеніемъ не было, намъ представляется, простою случайностію въ данное время. Послѣ того, какъ архіерейскому Служебнику усвоено было наименованіе *Чиновника*, примѣнявшееся ранѣе между прочимъ и къ записямъ соборной службы, настояла нужда назвать эти послѣднія своимъ особымъ именемъ, а таковымъ и явилось: „Книга чиновная записная“. Это названіе было особенно извѣстно за время управленія русскою церковію патриархомъ Іоакимомъ. Еще въ бытность его митрополитомъ въ

¹⁾ Рукоп. Моск. Син. библ. №№ 423 и 428, первые бѣлые листы; см. *архивъ Свѣтъ* Указатель патр. ризницы стр. 219. М. 1858. Рукоп. Новгород. Софійск. соб., нынѣ С.-Петер. Д. А. № 1154; см. *Временникъ Общ. Ист. и Древн. Россійск.*, кн. XXII смѣсь, стр. 20. ²⁾ Въ оригиналѣ его (Рукоп. Моск. Синод. библ. № 910 л. 5 об.; см. Ч. М. У. С., стр. 2), въ чинѣ тѣлопродетства, противъ словъ: „Посемь (по окончаніи антифоновъ) патрархъ глаголет октению“, на полѣ сначала было пояснено: „еже есть писано въ Потребникех“, и потомъ инымъ почеркомъ въ позднѣйшее время приписано: „октению писати подлинно въ *Чиновника*“, конечно, въ цѣляхъ практическаго удобства. ³⁾ Въ рукописи С.-Петербур. Дух. Акад. № 127 на первомъ бѣломъ листѣ позднѣйшимъ почеркомъ сдѣлано такое надписаніе. „*Чиновникъ*. Указъ о звону і о чину въ постъ великій і въ пятдесятницу донедѣли всѣхъ святыхъ“. Въ рукописи Моск. Синод. библ. № 696 тоже на первомъ бѣломъ листѣ, къ ней позднѣе приклеенномъ, и повидимому тѣмъ же почеркомъ надписано: „*Чиновникъ* церковной о благовѣстѣ і о звону“. См. *Чиновн. Моск. Усп. соб.* стрр. 81, 147. ⁴⁾ *Никольскаго* А. Описаніе рукописей, хранящихся въ архивѣ св. Синода, т. I, стр. 547, № 1031; Рукоп. Моск. Син. библ. № 425 л. 1 и 3; *Временника* кн. XV, стр. 22—23, смѣсь. ⁵⁾ Извѣстный Тактиконъ Никона Черногорца въ нашихъ славянскихъ рукописяхъ обычно надписывался такъ: „Сиа настоящая книга есть преп. отца нашего Никона твореніе, яке наречено бысть Тактиконъ, еже есть *Чиновная*“. Названіе „Чиновная книга“ въ смыслѣ „Чиновника“ и даже просто „Чина“ было извѣстно и въ литургическомъ языкѣ XVII в. до приложенія этого названія къ интересующимъ насъ памятникамъ. *Древн. Россійск. Вивл.* ч. VI, стр. 252; см. *Дополн. Акт. Истор.* т. V, стр. 150, 154.